

Мейка "несчастливых"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ANNA OTTO

Anna Otto

Метка «несчастных»

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Anna Otto

Метка «несчастных» / Anna Otto — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мир, где люди рождаются с серой меткой на ключице. Каждые пять лет метка приобретает цвет: красный – человек несчастен и ненавидит все, что его окружает, зеленый – человек любит себя и свое окружение, восхищается миром, готов дарить тепло и улыбку каждому. У людей есть время до двадцати лет, чтобы полюбить этот мир, который полон несправедливости и желчи. Правительству не нужны те, кто не желает приносить миру радость и счастье. Но что делать, если в твой двадцатый день рождения метка в четвертый раз оказалась красной? Содержит нецензурную брань.

© Anna Otto, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава первая.
Жизни.

От лица Дереха.

Понедельник. Ненавижу понедельники. Почему-то они всегда вызывали во мне чувство какой-то тяжелой ответственности. Ведь это понедельник! Первый день недели! Вы когда-нибудь слышали фразу: «Как неделю начнешь, так ее и проведешь»? Нет? А вот на моей планете это очень актуально. Ненавистному понедельнику сегодня сопутствовала еще и ужасная погода: мокрый снег с холодным ветром. Надеюсь, что хотя бы тренировка сможет как-то улучшить мое состояние, ведь вымещение злости на грушу – лучший способ очистить свою голову от дурных мыслей.

От лица Евы.

Мое утро началось не с чашечки горячего кофе и вкуснейшего тоста с джемом. К моему большому сожалению, я стою на остановке уже больше сорока минут. Ни одного намека на автобус и близко не было. Пальцы на моих ногах уже отказывались шевелиться от холода, а щеки, я уверена, сейчас выглядят, как спелые красные яблоки. Ненавижу понедельники. А особенно ненавижу раннее утро понедельника. Но выбора у меня нет, придется ждать или, в крайнем случае, тратить последние карманные деньги на такси. Мне нужно забрать посылку именно сегодня, иначе ее отправят обратно. Не нужно было тянуть до последнего...

От лица Дереха.

Ненавижу этих людей. Ненавижу эту погоду. Я посмотрел по сторонам несколько раз, прежде чем перейти дорогу, но какой-то мудила все же умудрился облить меня лужей с ног до головы, запачкав мое новое пальто. Отец будет в ярости, если оно испортится.

– Доброе утро, Дерек! – У входа мне широко улыбался Боб. Он являлся охранником этого убогого комплекса. Как ни странно, но этот человек улыбался, казалось, всегда. Думаю, его метка никогда не была красного цвета, судя по всему, он обожает все, что происходит вокруг него. Иногда я даже завидую ему.

– Ага, очень доброе...

– Да брось! Посмотри по сторонам! Какая чудесная погода сегодня! – Иногда кажется, что он просто немного сумасшедший.

От лица Евы.

Захожу в квартиру и кладу большую коробку на тумбу в прихожей. «Неужели» проносится в моей голове, когда я начинаю чувствовать тепло квартиры. Надеюсь, мои конечности после такой прогулки все же продолжат функционировать. Быстро снимаю с себя куртку и черные лаковые ботинки (они явно не для мартовской погоды) и бегу в ванную. Пальцы на руках под струей теплой воды начинают оживать.

– Ты где была так долго? Ты забыла, что должна была проводить брата на его первую тренировку? Я же просила тебя...

– Мам, автобус так и не приехал, мне пришлось идти пешком, извини.

– Есть будешь?

– Нет, спасибо.

Я схватила коробку, ради которой мерзла почти три часа и пошла в свою комнату. Достав содержимое коробки (новые кисти и краски), мое настроение немного улучшилось. Теперь я снова могу заниматься творчеством и продавать свои картины. Поднимаю голову к потолку, чтобы посмотреть на свое самое любимое творение: картина, на которой изображена я, смотрящая на свое тело в зеркало. Красная метка покрыта пламенем на моей оголенной ключице, а в отражении пустота. Я обожаю эту картину, она – олицетворение меня самой и моей судьбы. Как бы мне не хотелось, чтобы в мой двадцатый день рождения метка поменяла свой цвет

впервые в жизни, я знаю, что этого не произойдет. Я смирилась. Только вот брат очень переживает, что в один прекрасный день я просто исчезну. Его метка уже дважды была зеленой, так что он проживет долгую и счастливую жизнь. Нам не убежать от судьбы...

От лица Дерека.

Я шел по длинному коридору в раздевалку, как вдруг на меня вылетел мальчишка лет десяти. Я даже не успел понять, откуда он взялся.

– Эй, осторожнее, щегол.

– Извини, я просто ищу раздевалку, ты не мог бы мне подсказать, где я могу ее найти? – мальчишка был напуган, видимо, не стоило мне так грубо...

– Какая секция?

– Бокс, – я слегка улыбнулся и жестом головы показал ему, чтобы тот шел за мной. Кажется, у нас новенький.

Вхожу в раздевалку и автоматически закрываю глаза. Казалось бы, куда еще хуже? Настроение в заднице, жизнь тоже, а тут еще и Роберт появился...

– Ну, здравствуй, дружище, – он улыбнулся весьма мерзко, мне захотелось снова съездить по его физиономии, но, как бы тяжело мне сейчас не было контролировать свою ярость, проблемы с законом снова мне точно были не нужны.

– Что, мало? Решил снова вернуться в спорт? – жилы на моих руках начали увеличиваться и пульсировать с такой силой, что этот звон отдавался мне в голову.

– Знаешь ли, решил, да. Не могу жить без боя, понимаешь? Да и, осталось одно незавершенное дельце. Не могу же я просто так оставить то, что ты заставил лежать меня в этой сранной больнице больше трех месяцев, – настроение этого урода поменялось за секунду. Не смотря на то, что в раздевалке было еще человек десять, стояла гробовая тишина. Слышны были только мое сердцебиение и голос этого недоноска. Я стоял на месте как скала и в голове уговаривал себя сдержать свой гнев, чтобы снова не натворить чего-то, за что мне снова придется отвечать перед законом.

– Слушай сюда, урод, если еще раз ты скажешь мне хоть слово, хоть раз согласишься в мою сторону, я вырву тебе кадык на месте, уяснил? – медленными шагами я приближался к нему, крепко сжав кулаки. В его глазах я четко уловил страх, но он не сдвинулся с места. Видимо, после нашего последнего «разговора» он стал смелее. Не все кости я ему переломал... Надо было все. Мой спокойный и внушительный голос эхом ударился о стены этой ничтожно маленькой комнатки.

– Что ж, посмотрим, – он развернулся и с гордым видом вышел из раздевалки. Клоун.

От лица Евы.

Я услышала шаги, приближающиеся к двери моей комнаты, а затем и стук. Мама, не дождавшись моего ответа, вошла.

– Ева, ты сходишь за братом? Боюсь, он не найдет дорогу до остановки сам, – мама выглядела уставшей. Синяки желтоватого оттенка под глазами выдавали все ее переживания. На ней был ее любимый тонкий халат и носки ярко-зеленого цвета. Она медленно прошла по комнате к кровати и осторожно села рядом со мной.

– Да, мам, конечно схожу. Надеюсь, пальцы на моих ногах оживут к тому времени, – она неловко засмеялась и погладила меня по спине.

– Сегодня вечером я иду к Розалинде.

– Хорошо, поняла.

Она глубоко вздохнула и встала с кровати, чтобы выйти из комнаты.

– Мам! Стой... Слушай... Я все время думаю о том, куда же все-таки забирают «несчастных» после того, как метка четвертый раз становится красной? – мама опустила взгляд и проглотила ком в горле. Думаю, это услышали даже соседи. Даже когда уже все очевидно, думаю, родителям все равно тяжело думать о том, что совсем скоро они потеряют меня, ведь я часть семьи. Я их дочь. Мне никогда не стать мамой, поэтому я и не почувствую то, что сейчас чувствуют родители.

– Этого, к сожалению, не знает никто, – она развернулась и быстрым шагом покинула комнату, оставив меня с эхом ее фразы в голове.

От лица Дерика.

Сегодня я решил отказаться от привычной разминки, так как не хотел тратить на нее свое время. После разговора с этим отморозком внутри меня бушевала раскаленная лава, которая так и просилась наружу. Я выплеснул свои эмоции на грушу, но лицо Роберта мне бить было бы приятнее. Мое внимание привлек шум, который исходил из второй половины зала. Парень лет пятнадцати грубо толкал в плечо мальчишку, который врезался в меня утром. Меня это разозлило, потому что самое убогое – это трогать того, кто намного младше тебя. Пацан явно пытался что-то доказать. Орал на весь зал о том, какой он крутой и какой убогий этот малый, который в свою очередь только и мог, что стоять и терпеть побои. Его реплики привлекли внимание почти всех присутствующих на тренировке. Через секунду я уже держал этого переростка за предплечье, сжимая свою руку сильнее с каждым новым мгновением.

– Ай! Отпусти! Мне же больно! – как же легко ломать таких недоразвитых, как этот парень. Секунды две назад он был таким храбрым, а теперь, кажется, готов заплакать.

– Маленьких обижать вздумал? Так вот, что я тебе скажу, милый мой. Если еще раз ты подойдешь к этому мальчику, или еще к кому-нибудь, кто младше тебя, будешь иметь дело со мной, понял? Смотрю, шибко смелый? Я очень надеюсь, что ты меня услышал, – как только я отпустил его руку, парень упал на пол и начал хныкать. Но мне ни капли его не жаль. Таких уродов надо пресекать сразу, чтобы не вредили обществу.

Мальчишка, который оказался жертвой всей этой ситуации подбежал ко мне.

– Спасибо тебе, – он выглядел подавленным.

– Не за что, но постарайся не давать себя в обиду. Если не ты, то тебя, запомни. Лучше лишний раз сделать вид, что ты сильнее, чем потом терпеть таких, как он, – жестом головы я показал на парня, который все еще сидел на полу. Парнишка кивнул и побежал к тренажеру, чтобы продолжить тренировку.

От лица автора.

В этот день Еву охватила какая-то особенная тоска. Мысли целиком и полностью были заполнены меткой и всеми этими законами о том, что «несчастные» миру не нужны. Конечно, девушка не была согласна с этими указаниями, как и большинство людей, метки которых уже три раза становились красными. Неужели несчастливые люди могут мешать развитию в мире? Неужели мы можем быть неудобными для чего-то масштабного? Или на планете не хватит воздуха, если хотя бы один «несчастный» останется жить своей жизнью после четвертой красной метки? Все эти вопросы на протяжении многих лет мучили Еву. Могла ли она полюбить этот мир? Скорее нет, чем да. Ева видела всю несправедливость бытия, всю гниль и черноту, всю боль и страдания. Часто удивлялась людям, у которых на протяжении многих лет метка всегда оставалась зеленой. Считала их психами с розовыми очками. За окном автобуса мелькали дома, улицы, люди. Сейчас только обед, а это значит, что у Евы есть еще много времени, чтобы начать рисовать новую картину на заказ или пойти в любимую, забытую миром библио-

теку. Нужно только забрать брата с тренировки. Доехав до нужной остановки, а потом и дойдя до спортивного комплекса, Ева вошла в здание и сразу же подошла к незнакомому мужчине, который стоял у стены и залипал в телефон.

– Извините, вы не могли бы мне помочь?

– Конечно, юная леди, что-то стряслось? – мужчина вежливо улыбнулся Еве. Он казался ей каким-то странным.

– Мне нужно забрать брата с тренировки, он занимается боксом с сегодняшнего дня.

– Как здорово! Мы с братом тоже когда-то давно занимались спортом, но как-то не сложилось, – по нему было видно, что со спортом он не дружит, – ну, да ладно. Пройдешь прямо до поворота налево, а затем пойдешь прямо по длинному коридору, там увидишь табличку.

– Большое спасибо!

Поблагодарив доброго Боба, Ева пошла на поиски нужного ей зала. Долго искать не пришлось. Неловко открыв дверь, на которой была большая табличка с надписью «Бокс», Ева заглянула внутрь. Ее удивило то, что здесь были лишь одни парни, и все они были совершенно разных возрастов. Глазами Ева пыталась найти в толпе парней Дена, но ее взгляд упал на высокого накаченного парня, который был без футболки. Девушка смутилась и опустила взгляд, а затем продолжила искать брата, не смотря больше в сторону раздетого наполовину парня.

Глава вторая.

Зарождение.

От лица Дерека.

Время тренировки уже подходило к концу. Я доделывал свой комплекс упражнений и собирался уже уходить. Но как же я рад, что остался чуть дольше в этом зале. Все-таки, судьба умеет неожиданно ударять в самые неожиданные места, но при этом приносить какое-то чувство удовлетворения. Все, что сейчас крутилось в моей голове – это ее глаза и смешная бордовая шапка с бубоном. Я обратил на нее внимание, как только она неловко приоткрыла дверь нашего зала. Она искала кого-то, но я сумел поймать ее

Взгляд первым. Секунды мне хватило, чтобы, посмотрев в ее глаза, все внутри меня ожило, наполнилось неизвестным мне теплом и стало каким-то солнечным и ярким. Я не испытывал такого НИКОГДА. Ее взгляд был моим «ключиком зажигания». И мне в ту же секунду захотелось гнать по трассе так быстро, как только я мог. Нет... Я хотел превзойти все показатели этого мира, все ограничения и цифры. Но, как долго я не хотел бы смотреть в ее глаза, вскоре она смущенно отвела свой взгляд. Не знаю, сколько это длилось, по ощущениям – не меньше вечности. Из толпы к ней подбежал тот самый мальчишка, которому я помог сегодня. Наверное, он был ее братом. Я хочу знать об этой девушке все. Как она живет? Что она любит? Какие фильмы смотрит? Какая метка у нее сейчас на ключице? Как она пахнет? По пути домой я задавал себе тысячу вопросов и, конечно же, я не мог ответить на них. С самого первого мгновения, когда наши глаза встретились, метка на моей ключице начала гореть огнем, но это была приятная боль. Я бы хотел испытывать ее как можно чаще.

От лица Евы.

Автобус был совершенно пустым, не считая нас с Деном. Брат показался мне каким-то хмурым.

– Ден, как прошла тренировка?

– Все было хорошо до тех пор, пока один из ребят постарше не начал ко мне приставать. Я так и не понял, чем я ему помешал. Наверное, тем, что я новенький, и я младше. Не знаю...

– Он не поранил тебя? – я обеспокоенно начала осматривать лицо и тело Дена. И успокоилась только тогда, когда он покачал головой в знак отрицания.

– Он не успел, мне помог парень. Кажется, его зовут Дерек. Он хороший, заступился за меня и показал пару приемов. Тот мальчик даже расплакался, когда Дерек ему пригрозил.

– Да? Ну, тогда я спокойна. Постарайся не давай себя в обиду, хорошо? Если не ты...

– То, тебя. Знаю. Дерек сказал точно так же. Думаю, вы правы.

Брат широко улыбнулся. Я взъерошила его волосы, и мы продолжили путь домой.

От лица Дерека.

Я возвращался домой поздно вечером в надежде на то, что отец уже спит. Не хотелось портить замечательный вечер, который я провел в компании улиц этого города и наушников. Но, как бы мне не хотелось, он все еще не спал. На полу кухни я снова нашел две пустые бутылки спиртного. Это уже не удивительно. Отец с кем-то громко разговаривал по телефону. По манере его разговора было понятно, что он далеко не трезв. Я не хотел разборок в очередной раз, поэтому просто ушел в свою комнату, надеясь отыскать там покой и уют, которого нет в нашем доме уже много лет. Когда мамы не стало, отец умер внутри. Тяжело видеть, как он проживает жизнь, купаясь в реках алкоголя и безрассудства. Еще тяжелее искать деньги, чтобы не умереть с голоду и не оказаться на улице. Как бы мне хотелось, чтобы вся моя жизнь оказалась обычным сном. Кроме нее. Я не хочу, чтобы она оказалась лишь сновидением какого-то чудака, который смог создать в своем мозгу такое совершенство. Она не выходила у меня из головы весь день и весь вечер. Ее рыжие локоны, голубые глаза и веснушки стояли перед моими глазами в виде произведения искусства. Я никогда не видел такой красоты, никогда не ощущал то, что ощутил сегодня утром. Я очень надеюсь на то, что это была не последняя наша встреча. Хотя... Какой смысл начинать что-то сейчас, когда у меня в запасе осталось так мало времени? Всего два года. Я не думаю, что случится чудо и в мой двадцатый день рождения метка станет вдруг зеленой. К тому же, возможно, у нее уже есть молодой человек. Скорее всего, где-то в параллельной вселенной все было бы намного проще. Я пригласил бы ее на свидание, ухаживал бы за ней, мы стали бы настоящей парой, года черед два мы бы стали мужем и женой, а еще через три у нас появились бы замечательные дети. Жаль, что я сейчас не в этой параллельной вселенной.

Все мое тело вздрогнуло от неожиданного грохота на кухне. Затем посыпались громкие маты и проклятия. Я выбежал из комнаты и увидел, как

отец, сидя на полу, прикрывает руками ногу, из которой сочится кровь. Рядом с ним разбитая тарелка и нож.

– Что случилось? – испуганный, я присел рядом с ним, чтобы оценить масштаб пореза. Но из-за пропитанной ткани джинсов алой кровью, я не смог нормально ничего разглядеть. Из уст отца летели только матерные фразы. Язык его заплетался так, что понять что-то было почти невозможно. Я схватил ножницы со стола и, резким рывком убрав руки отца, разрезал злосчастную ткань. Порез был достаточно глубоким. Как так вышло? Я побежал за аптечкой, а после попытался оказать ему первую помощь. Казалось бы, в нем столько алкоголя, что он не должен чувствовать боли вообще, но он кривился и выл так, словно в него стреляли. На секунду мне даже стало его жалко. Обработав рану и обмотав ее всеми бинтами, что были дома, я уложил его на диван, а сам пошел в ванную, чтобы принять душ и смыть с себя остатки крови.

От лица Автора.

В отличие от Дерека, вечер Евы удался на славу. Девушке редко удавалось побыть наедине с самой собой, а тут такая возможность: мама ушла к подруге, а брат ушел к другу на ночевку. В этот вечер Ева решила просто расслабиться и посвятить время себе. Набрав ванну с пеной, девушка взяла с собой самую любимую книгу и, погружая тело все глубже в горячую воду, начала перечитывать ее. Сюжет ей был знаком на столько, на сколько это было возможно. Сначала девушка читала беззвучно, но спустя некоторое время тишину квартиры заполняли слова, со страстью вылетающие из уст Евы. После чтения, она решила включить свой самый любимый альбом, подходящий под ее настроение. Музыка играла громко, заглушая всю суету ночных улиц города. Когда Ева погружалась в воду, казалось, что музыка доносится прямо изнутри. Эти ощущения Ева очень любила, поэтому старалась продержаться в воде как можно дольше, не выныривая из пенной глубины. Горячая вода расслабила мышцы девушки, подарила чувство спокойствия. Ева знала, что, когда она даст воде уйти из ванной, вместе с ней уйдут и все ее переживания и проблемы. Она хотела в это верить. Можно сказать, что это был своеобразный ритуал, позволяющий очистить мысли. После принятия ванны, девушка отправилась к себе в комнату, чтобы выпустить свои фантазии на холст белоснежной бумаги. Приглушив свет в комнате так, чтобы была потрясающая атмосфера, но, в то же время, чтобы было видно то, что она будет творить, девушка достала новые краски и кисти. Движения рук были плавными, краски ложились идеально, на фоне играли нежные мелодии, а в голове Евы творилось что-то невероятное. Ее талант мог бы оценить целый свет, но она создавала искусство тихо, сидя в своей комнате. Через некоторое время девушка лежала на кровати и с гордым видом рассматривала картину, которая получилась. На холсте было изображение какой-то девушки. Ева и сама не знала, кто она, руки сами сотворили ее образ, передав все тонкости ее взгляда, всю нежность ее изысканных черт лица. На часах было уже давно за полночь, но Еве некуда было торопиться. Утром ей не надо идти на работу или в университет. Люди в ее мире поступают в учебные заведения и идут работать только после двадцати лет. У «несчастливых» нет даже шанса пожить нормальной жизнью до того, как они исчезнут. Конечно, Ева подрабатывала, продавая портреты на заказ, но это были копейки. Свет от гирлянды плавно ложился на обнаженное тело девушки, которая абсолютно полностью отдалась музыке. Плавные движения тела и закрытые глаза... В такие моменты Еве казалось, что она может испытывать счастье, что она умеет радоваться... Уютный одинокий вечер прервал звук поворачивающихся ключей в дверном замке. Вернулась мама.

От лица Дерека.

Сегодня я шел на тренировку с каким-то странным чувством предвкушения. Да, я глупо надеялся, что увижу ее снова. Не мог сдерживать улыбку, думая об этой рыжеволосой. Войдя в зал, я сразу заметил уже знакомого мне мальчишку. Он стоял возле тренера, который, вообще-то, редко здесь появлялся. Я тут же пошел в их сторону.

– Вот! А вот и парень, который поможет тебе! – тренер указывал на меня, говоря что-то мальчику. Оказалось, он хочет, чтобы я показал кое-какие приемы новенькому. Это отличный шанс для меня узнать что-то о той девушке от него. Возможно, мне повезет, и он окажется ее братом. Указав парню на свободные маты, мы направились в их сторону.

– Тебя как зовут-то?

– Меня зовут Ден. Слушай, я хотел еще раз поблагодарить тебя, что тогда помог мне...

И сейчас помогаешь.

– Да забей, пустяки, – нужно оставаться максимально милым для Дена, чтобы разузнать хоть что-то.

Спустя почти час тренировки я предложил мальчишке пойти в буфет и выпить сока, на что он сразу же согласился.

Ден был в майке, поэтому я видел его зеленую метку и с каждой минутой убеждался, что этот парень по-настоящему счастлив. По разговорам с ним было понятно, что он любит этот мир. Проходя по первому этажу, мальчик здоровался со всеми, показывая свою искреннюю улыбку. Он также дружелюбно помахал Бобу. «Они точно найдут общий язык», – подумал я. Мальчишка оказался очень общительным. Он рассказал мне о своей школе, о друзьях, даже о соседях, но ни слова не сказал о своей семье. Я старался поддержать беседу, но его мне точно не переговорить. Мы сидели в буфете уже достаточно долго, я решил действовать.

– Слушай, Ден, а та рыжеволосая девушка тебе кто?

– Ева? Это моя родная сестра. Я люблю ее больше всех на свете. Она всегда старается мне помочь. Я ценю это. Она очень хорошая. А еще она очень любит рисовать. Знаешь, я считаю, что ее талант был бы высоко оценен, если бы не... – Ден тут же помрачнел и отставил стакан с апельсиновым соком подальше от себя. Перемена его настроения была не совсем мне понятна.

– Если не что?

– Ее метка, – мальчик глубоко вздохнул и откинулся на спинку стула, – ее метка уже три раза была красной. Совсем скоро ей исполнится 20. Я не хочу ее терять...

Настроение Дена пропало в одну секунду. А мое сердце будто сдавила большая и тяжелая рука. Так значит, она тоже «несчастливая»... Все мысли в голове превратились в одно сплошное месиво. Я потерялся в своих мыслях и не мог найти выход из этой черной коробки. На заднем фоне Ден что-то еще говорил, но я совершенно не мог понять, что именно. Все звуки стали доноситься отдаленно, ударяясь эхом о стенки моего головного мозга. Больше всего на свете я не хотел бы, чтобы она была «несчастной». Тяжелее всего понимать, что изменить ты ничего не можешь... Или могу?

От лица Евы.

Еще немного и у меня точно начнется истерика. Я ищу Дена уже минут двадцать, бегая, как сумасшедшая по этому зданию. Я спросила уже, казалось, у каждого, но никто не видел светловолосого парнишку лет десяти в синей майке. Телефон он не брал, на сообщения не отвечал. Неужели он пошел домой сам? Но я ведь не опоздала и даже пришла раньше на десять минут. Он бы предупредил меня... Пробегая третий круг по первому этажу я встречаю на пути того странного дедушку, который всегда улыбается.

– Извините, вы случайно не видели здесь мальчишку лет десяти, светленький такой...

– Ден? Да, славный малый... Он пошел с Дерекком в буфет.

– С каким еще Дерекком? Где это буфет?

Я была невероятно зла сейчас на своего брата. Пойти непонятно с кем непонятно куда и не предупредить меня – это уже перебор. Тренировка закончилась минут пятнадцать назад. Интересно, о чем он вообще думает? Явно не о том, что я с ума схожу, обыскивая каждый уголок этого комплекса. Разъяренная, я залетаю в этот самый буфет и глазами начинаю искать брата. Он сидел спиной ко мне за столиком с каким-то парнем. Позже я узнала в нем того самого, который в прошлый раз щеголял без футболки по залу.

– Молодой человек, ничего не хотите мне объяснить? – я встала лицом к брату, совершенно не обращая внимания на парня рядом. Ден явно не ожидал моего появления, поэтому испугался, когда я резко начала разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.